

Эксперименты с Ich-формой в ранних повестях и рассказах Генри Джеймса

Эстрина Татьяна Геннадьевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Генри Джеймс (1843–1916) – признанный мастер психологической прозы. Он остается одной из самых сложных и противоречивых фигур в американской литературе рубежа XIX–XX вв. Творческое наследие Генри Джеймса очень обширно и многообразно по своей жанровой принадлежности: двадцать романов, несколько томов автобиографической и мемуарной прозы, путевые записки, многочисленные критические очерки и статьи, ряд пьес. Различные эксперименты в области повествовательной техники, которыми с самого начала насыщено творчество Джеймса, позволяют исследователям говорить о его огромном влиянии на прозу XX в. Отказ от прямого выражения авторской позиции в сочетании с четким морально-этическим идеалом по-особенному отражается на построении образов героев и делает произведения этого писателя в целом очень глубокими, неоднозначными, открытыми для новых интерпретаций.

Джеймс с самого начала проявляет огромный интерес к жанрам малой формы и, что особенно важно, этот интерес не ослабевал с течением времени. Из сорока шести лет творческой деятельности писателя только восемь прошло без опубликования какого-либо рассказа или повести. Сам Генри Джеймс никогда не рассматривал свои рассказы и повести как нечто вспомогательное: «Мне кажется, написать серию хороших рассказов – задача вполне достаточная для одной жизни» [James 1920: 31].

Жанры рассказа и повести оставались актуальными для американской литературы на всех этапах ее истории. Стоит вспомнить творчество таких писателей, как Ирвинг, Эдгар По, Готорн и многих других. В творчестве всех этих писателей жанры малой формы занимали достойное место, получая свое дальнейшее развитие. Следовательно, относительно США можно говорить о том, что динамика новеллистического жанра отражает существенные черты национального литературного процесса. Генри Джеймс много размышлял о жанровой природе малой формы. Применительно к произведениям малой формы Джеймс использовал разные термины: *tale*, *short story*, *nouvelle* и другие. При этом термины *tale* и *short story* часто оказываются у него взаимозаменяемыми. Писатель разрабатывает специфическую систему жанров малых форм, подразделяя *tales* на картины и анекдоты и выстраивая оппозицию из этих подвидов. Картиной он называет небольшой очерк, этюд. Основной специфической чертой картины является отсутствие драматизма действия. В то время как анекдот, по мнению Генри Джеймса, воплощает более сложную идею, которую невозможно передать по средствам малого объема картины. «Анекдот описывает какое либо странное приключение, с кем-либо случившееся, и первое его условие – прямо указать на лицо, которое он, таким образом, высвечивает» [James 1934: 111], – пишет Джеймс в одном из своих предисловий, позже оформленных в отдельную книгу под названием «*The Art of the novel*» («Искусство романа»). Он отмечает, что этим героем может быть любой, но главная функция анекдота заключается в том, чтобы «раскрыть характер этого человека, а следовательно сделать его своим предметом» [Там же: 181].

Проблема автора, повествователя, говоря шире, проблема наррации, стала центральной в творческой деятельности Генри Джеймса. Отказ от непосредственного выражения авторской позиции проявился в ее замене оценкой, точкой зрения одного из персонажей. Понятие «точка зрения» было сформулировано самим Джеймсом в его литературно-критических работах. Под этим термином он понимал определенный способ драматизации описываемого, пользуясь которым можно было бы не «описывать», а показывать психологические состояния людей. Таким образом, «точка зрения» становится здесь более многофункциональным приемом. С помощью этого приема отражается не только наличие посредника между автором и литературной

действительностью, но также и представление самого автора о том, как познать и художественно воссоздать реальность. В результате использования «точки зрения» возникает неоднозначность в понимании и истолковании произведений, а отсюда и возможность существования нескольких интерпретаций одного и того же текста.

Рассказы и повести Генри Джеймса в своей совокупности являют собой непрерывный эксперимент в области повествовательной техники. Уже в раннем творчестве можно наблюдать множество экспериментов с повествованием от первого лица. Несомненно, опыты с фигурой рассказчика были обусловлены не только новеллистическим жанром, но также были связаны с так называемой «драматизацией», в которой Джеймс видел одну из своих главных творческих задач. Здесь важно обратить внимание на то, что фигуры рассказчиков варьируются от произведения к произведению. Рассказчики различаются по возрасту, жизненному опыту, национальности. Отношение повествователя к описываемому также неодинаково в каждом произведении: от иронии до активного сопереживания. Изменяется и степень вовлеченности рассказчика в описываемые события. Он может быть как второстепенным персонажем, который наблюдает за другими людьми, так и главным героем. Таким образом, этот прием не становится статичным по своему характеру, а скорее наоборот, вносит разнообразие и способствует динамике повествования. Экспериментируя с различными ситуациями, которые возможны при использовании повествования от первого лица (или Ich-формы), писатель создает эпистолярные повести, произведения в форме дневника, а также произведения, в которых дистанция между временем повествования и описываемыми событиями оказывается значительной, так что их смысл проясняется через непосредственное сопоставление двух временных отрезков. Субъективное восприятие, начиная уже с раннего периода творчества, становится доминирующим аспектом художественного мира Джеймса, что потребовало поисков новых путей актуализации повествования.

Литература

James H. Letters: In 2 vols. New York, 1920. Vol. 2.

James H. The art of the novel: Critical prefaces. New York, 1934.